

РИЧАРД

ФРИМЕН

Ричард О. Фримен (1862—1943) —
известный английский врач и писатель,
автор многих детективных произведений,
создатель обаятельного персонажа —
доктора Торндайка, который проводит
свои расследования, опираясь не на
дедуктивные способности,
а на научные методы поиска улик.

👉 RICHARD 👈
FREEMAN

.....
THE D'ARBLAY MYSTERY
.....

РИЧАРД
ФРИМЕН

.....
ТАЙНЫ Д'ЭРБЛЕ
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ф88

Серия «Золотой век английского детектива»

Richard Austin Freeman

THE D'ARBLAY MYSTERY

Перевод с английского *Л. Мордуховича*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Фримен, Ричард О.

Ф88 Тайны Д'Эрбле : [роман] / Ричард О. Фримен ; [пер. с англ. Л. Мордуховича]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 288 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-102598-4

Во время прогулки у озера молодой врач Стивен Грей обнаруживает на берегу тело скульптора Д'Эрбле. Но как там оказался скульптор? При каких обстоятельствах погиб? Полиция теряется в догадках, и тогда Стивен Грей просит своего коллегу доктора Торндайка провести частное расследование.

А вскоре и жизнь самого Стивена оказывается в смертельной опасности...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-102598-4

© Перевод. Л. Мордухович, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

Глава 1

ВСТРЕЧА У ЛЕСНОГО ОЗЕРА

До какого-то момента наше прошлое кажется далеким, смутным и туманным. Зато все случившееся после помнится ярко и отчетливо, и почему-то крепнет уверенность, что все это непременно, неминуемо должно было случиться. Странное ощущение... Сейчас, спустя двадцать лет, мне кажется, будто это было только вчера.

Должен признаться, подробности тех событий представляются мне столь невероятными, что рассказывать о них неловко и даже боязно.

Но ведь это было.

Я пишу, и перед моими глазами возникает картинка: ранняя осень, Хайгейт, солнечно, на часах восемь утра, и я, вполне еще молодой человек, двадцати пяти лет от роду, обладатель свеженького врачебного диплома, отправля-

юсь на прогулку в лес, благо он здесь неподалеку. Завтра мне предстоит начать работу. Но это завтра, а сегодня ничего, кроме приятной праздности. Правда, блокнот для зарисовок в кармане и коробка с пробирками для сбора образцов намекали на истинную цель прогулки, но это для меня все равно был отдых.

Вот и лесная аллея. Тишина, косые лучи солнца золотят опавшие с дубов листья. Их немного, осень только начинается. Я почему-то вспомнил тогда, что это остаток первобытного девственного леса, покрывавшего всю Британию, и где-то там в низине находится посещаемая духами большая общая могила умерших от чумы...

Аллея повернула направо; по обе ее стороны шли высокие кусты, а за ними деревья, в основном дубы, но попадались и лиственницы, серовато-зеленая хвоя которых отсвечивала голубизной. И там стояла она, среди папоротников, как прекрасное видение. По-настоящему прекрасное — девушка была необыкновенно хороша собой. Она пристально вглядывалась в чашу, наклонившись вперед, как будто что-то искала, но при моем появлении, испуганно поежившись, выпрямилась.

Не желая смущать ее, я отвернулся и прошел мимо, сделав вид, что никого не заме-

тил. Нас разделяло не больше десяти футов. Девушка была примерно моего возраста; по виду, несомненно, леди. Я шел дальше, гадая: что она делает тут в такую рань? И вообще, девушке небезопасно находиться в лесу одной. Да она и сама это, видимо, сознавала: мое появление явно ее испугало.

Но все-таки что она высматривала? Что можно было тут потерять, чтобы прийти искать рано утром? Впрочем, это не мое дело. Девушка, конечно, красива, но мне пора сворачивать к месту назначения.

Я двигался к озеру, как и намеревался с самого начала, а у самого из головы не выходила загадочная фигура, высматривающая что-то среди деревьев. Не скрою, если бы она была не так красива, я бы, наверное, уделил ей намного меньше внимания. Но мне было двадцать пять, и если мужчина в таком возрасте не замечает привлекательных девушек, значит, с головой у него далеко не все в порядке.

В задумчивости я незаметно вышел к большой поляне, в низине которой лежало небольшое овальное озеро с илистыми берегами, куда впадал хилый ручеек, начинавшийся неведомо где. Подойдя к воде, я немедленно приступил к делу: достал из кармана коробку с пробирками, зачерпнул одной немного воды

и на свету через лупу изучил улов. Он оказался неплохим. Прилипшая к корешку ряски зеленая гидра, несколько активных дафний, алый водяной клещ и красивая сидячая коловратка. Озеро было богато такого рода фауной.

Ободренный успехом, я убрал пробирку и достал следующую. Вторая проба оказалась менее богатой, но пробудившийся азарт натуралиста заставлял брать пробы одну за другой. Я медленно двигался вдоль берега, забыв обо всем, даже о загадочной девушке, и так увлекся охотой, что не заметил весьма примечательное и довольно крупное светлое пятно, которое, кажется, все время было на виду. Я увидел его, когда оказался совсем рядом: наклонился счистить со свежей пробы ряску и уперся взглядом в человеческое лицо, обрамленное водорослями.

Я испугался. Стоял с перехваченным дыханием, не в силах оторвать взгляд. Это было лицо мужчины за пятьдесят, красивое, утонченное. Усы, бородка клинышком, густые волосы с проседью. Тело было скрыто под водой. Странно, но лицо утопленника показалось мне знакомым.

О том, что делать дальше, и думать было нечего. Надо идти, искать полицейского и сообщить об увиденном. А там пусть сами реша-

ют. Я впихнул пробирки в коробку и, взглянув в последний раз на человека, будто спящего под зеркальной поверхностью воды, двинулся прочь. Неслышно ступая, почти крадучись, словно скрываясь с места преступления.

Возвращаясь тем же путем, я вспомнил, в каком беззаботном настроении совсем недавно пребывал, направляясь к озеру. Да, столкновение с трагедией, пусть даже случайное, мало кого оставит равнодушным. А в том, что у озера произошла трагедия, сомнений не было. Как врач, со смертью я был знаком не понаслышке. Но одно дело, когда это происходит в результате болезни или несчастного случая, и совсем иное — когда натыкаешься на мертвеца, плавающего в маленьком лесном озере. Вряд ли этот человек пришел сюда просто прогуляться. А хоть бы и так, все равно случайно упасть и утонуть в этом озере невозможно. Оно мелкое, с пологим дном. Может, самоубийство? Может быть, человек специально пришел сюда свести счеты с жизнью таким странным способом? Всякое бывает.

Не успел я дойти до главной аллеи, как снова увидел девушку, о которой, признаться, забыл. Она по-прежнему что-то искала в лесу, и мое появление опять ее испугало. На этот раз я не стал прикидываться и встретился с ней взгля-

дом. В ее глазах были страдание и страх. Бледна и измучена... Теперь я понял, почему лицо того человека под водой показалось мне смутно знакомым. Девушка была на него похожа.

Сильно волнуясь, я остановился и снял шляпу:

— Простите, пожалуйста, я могу вам чем-то помочь? Мне показалось, вы что-то ищете.

— Спасибо, но мне не нужна помощь.

Ответ был вежливый, но в конце фразы ее голос чуть дрогнул.

При обычных обстоятельствах на этом бы наш разговор и закончился. Но не сейчас.

— И все-таки, что вы ищете? — рискнул продолжить я. — Поверьте, это не праздное любопытство. У меня есть причина.

Она задумалась на несколько секунд, а затем, потупившись, проговорила:

— Я ишу отца. — При этих словах у меня екнуло сердце. — Он вчера вечером не пришел домой. Папа всегда ходит через лес этим путем, ему так нравится. Вот я и пришла сюда посмотреть. Может, он в темноте заблудился, и ему стало плохо. Или...

Голос бедной девушки сорвался, и она разрыдалась.

Я принялся бормотать слова утешения, что-то совершенно невразумительное. Мне было

не по себе. Утопленник, которого я только что видел в озере, — ее отец. Это несомненно. Но как об этом сказать?

Пока я набирался смелости, она первой задала вопрос:

— Вы упомянули, что у вас есть причина... Так что это? — Девушка замолчала и, глянув на меня, начала вытирать глаза.

Я предпринял последнюю попытку найти средство как-то смягчить известие, но в конце концов выпалил, запинаясь:

— Я начал спрашивать, потому что... Понимаете, я только что видел в озере утопленника, мужчину...

— Где? — вскрикнула она. — Пойдемте туда!

Я молча развернулся и быстро пошел по узкой тропинке, ведущей к озеру. Она едва поспевала следом. Через несколько минут мы были на берегу. Мертвец, естественно, пребывал в том же положении, но теперь я увидел еще и торчащий из ряски ботинок.

Она на секунду остановилась, а затем, издав мучительный стон, вошла в воду. Я полез за ней следом. Обняв мертвого отца за плечи, девушка тщетно пыталась вытащить его на берег. Я подоспел вовремя, и вдвоем мы справились с этим довольно быстро. Втащили тело

по пологому склону и аккуратно положили на траву.

Не было произнесено ни слова, не было задано ни одного вопроса. Трагедия говорила сама за себя. Я стоял, сдерживая наворачнувшиеся на глаза слезы, и смотрел на дочь, переживающую потерю горячо любимого отца. И прямо сейчас передо мной ее солнечное, безоблачное прошлое превращалось в мрачное настоящее — с намеком на безрадостное будущее.

Она сидела на траве, положив голову мертвого отца на колени, и нежно стирала влагу носовым платком, поправляла седые волосы, шептала какие-то ласковые слова, наклоняясь к его уху, уже неспособному слышать. Она забыла о моем присутствии; кажется, для нее в мире перестало существовать все, кроме отца.

Шли минуты. Я стоял со шляпой в руке поодаль и наблюдал эту душераздирающую сцену, не осмеливаясь нарушить тишину, казавшуюся мне в тот момент священной. Но вечно так стоять было нельзя. В любом случае о происшествии следовало известить полицию, а они распорядятся убрать отсюда покойника и начнут устанавливать причину смерти.

Пришлось сделать над собой усилие.

— Простите, мисс, — произнес я так мягко, как только сумел, — ваш отец... Ему... Его необходимо отсюда перевезти. Но прежде надо сообщить в полицию. Я могу пойти один, но если вы... Мне не хочется оставлять вас здесь одну.

Девушка подняла на меня глаза. Я ожидал рыданий, но она, к моему огромному облегчению, отозвалась довольно спокойно:

— А я не могу оставить его здесь одного. Поэтому идите и... похлопочите о чем следует.

Пришлось скрепя сердце согласиться с ее решением. Возможно, на ее месте я бы поступил точно так же.

Пообещав вернуться как можно скорее, я припустил по лесной дорожке, едва не переходя на бег. Перед тем как скрыться за поворотом, оглянулся. Она сидела ссутулившись, скорбно вглядываясь в мертвое лицо отца, глядя мокрые волосы.

Я собирался идти в полицейский участок, причем вначале надо было узнать, где он находится, но мою задачу облегчил полицейский на велосипеде, встретившийся мне сразу, как только я вышел из леса на улицу. Попросив его остановиться, я коротко объяснил ему ситуацию.

Он деловито меня выслушал, затем сказал:

— Мы постараемся убрать оттуда тело как можно скорее. Я поеду в участок, и примерно через четверть часа мы будем на месте с каталкой. Встречайте нас там.

Я проводил его взглядом и повернул обратно в лес. Девушка сидела в той же позе, в какой я ее оставил. Увидев меня, она подняла глаза и, выслушав объяснения, спросила:

— Папу привезут в наш дом?

— Боюсь, что нет, — ответил я. — Тело останется в морге, пока не будет заключения coronera.

— Что ж, пусть будет так, — проговорила она с тихой покорностью и продолжила вглядываться в восковое лицо у себя на коленях.

Убедившись, что моя новая знакомая ведет себя в высшей степени разумно, я с облегчением направился обратно, намереваясь встретить полицейских у входа в лес. По дороге и потом, прохаживаясь в ожидании и поглядывая на улицу, я размышлял о случившемся.

Этот человек возвращался вечером домой по привычному пути. Стало быть, о том, что он заблудился, не могло быть и речи. Чего ради? Зачем ему было вечером, в полумраке углубляться в лес? И опять же — в таком мелком месте утонуть просто так, без постороннего вмешательства, просто невозможно.

Так как же все это объяснить? Ведь человек мертв, его тело я обнаружил в озере. Тут можно было предложить три версии, две из которых вряд ли стоило принимать во внимание. Версию о том, что он был пьян, я отверг сразу. Во-первых, эта девушка явно была из приличной семьи, отец ее никак не мог быть пьяницей. Но даже если он действительно был очень пьян, то как добрался до берега посреди леса, да еще в темноте?

И если ему вдруг стало плохо, то эти обстоятельства также оставались невыясненными.

Наконец, была последняя версия, тоже не вполне убедительная, но хотя бы объясняющая его появление там. Самоубийство. Место это безлюдное, тем более вечером. Если человек по какой-то причине решил свести счеты с жизнью, он вполне мог выбрать озеро. И не важно, что оно мелкое.

Версию вроде бы подтверждал тот факт, что дочь искала отца в лесу, полагая, что он заблудился. И все-таки меня это не убеждало.

Появились два констебля с каталкой. С ними был третий, в штатском. Видимо, детектив. Как только они приблизились, детектив представился: «Инспектор Фоллетт». И тут же начал задавать вопросы.